ніе и произношеніе“, составляющія безспорно одно изъ важнѣйшихъ ея основаній. *П. С. Г.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Сношенія преосв. Гедеона Святополкъ Четвертинскаго, епископа Луцкаго, съ русскимъ правительствомъ по дѣлу о защитѣ православія и русской народности, подвергавшихся преслѣдованію въ Польшѣ. Преосвященный Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій еще въ то время, когда былъ епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ, былъ хорошо извѣстенъ въ Россіи. Имя его, какъ глубоко преданнаго православію и русскому дѣлу архипастыря, какъ непоколебимаго ревнителя и стража того и другого, было извѣстно не только на югѣ Россіи, въ Малороссіи, гдѣ онъ впослѣдствіи нашелъ себѣ и пріютъ, но и на сѣверѣ ея—въ Москвѣ. Преосв. Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій принадлежалъ къ числу тѣхъ западнорусскихъ дѣятелей второй половины XVII вѣка, которые были глубоко убѣждены въ томъ, что Западная Русь сама одна, однѣми собственными своими силами не можетъ отстоять свою вѣру и народныя начала,—словомъ, свою самобытность, что для этого ей необходима помощь единовѣрной ея сестры и могущественной сосѣдки—великой Россіи; самое же вѣрное средство для того, чтобы Западная Русь могла отстоять и сохранить свою народную самобытность, преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, вмѣстѣ съ другими лучшими дѣятелями Западной Руси, видѣлъ въ окончательномъ соединеніи этой послѣдней съ Россіею—политическомъ и церковномъ. Эту идею преосв. Гедеонъ проводилъ еще въ то время, когда жилъ въ Польшѣ и былъ Луцкимъ епископомъ, среди своихъ соотечественниковъ, равно какъ руководился ею и въ сношеніяхъ своихъ съ русскимъ правительствомъ; вѣрность свою этой идеѣ онъ впослѣдствіи краснорѣчиво доказалъ и на соб-

ственномъ примѣрѣ, когда, преслѣдуемый врагами православія и русской народности, искалъ убѣжища и, дѣйствительно, нашелъ его въ предѣлахъ Россіи...

Въ настоящій разъ скажемъ о сношеніяхъ преосв. Гедеона Святополкъ Четвертинскаго, епископа Луцкаго, съ русскимъ правительствомъ. Къ счастію, исторія сохранила намъ точныя свѣдѣнія объ одномъ изъ фактовъ подобныхъ сношеній, относящемся къ концу 1678 г. и началу 1679 года, т. е. къ тому времени, когда въ Польшѣ началось особенно сильное гоненіе на православныхъ и подготовлялся Люблинскій съѣздъ, на которомъ думали объявить общую унію Западной Руси съ католическою церковью.

10 декабря 1678 года въ Кіевъ къ здѣшнему царскому воеводѣ князю Михаилу Андреевичу Голицыну явился архимандритъ Деражицкій, игуменъ Люблинскаго Преображенскаго монастыря, Иннокентій Монастырскій. Онъ объявилъ, что ѣдетъ въ Москву къ русскому царю Ѳеодору Алексѣевичу съ письмами отъ Кіевскаго митрополита Антонія Винницкаго (жившаго тогда въ Польшѣ, въ Перемышлѣ) и отъ Луцкаго епископа Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, архимандритъ Иннокентій представилъ кн. М. А. Голицыну адресованныя на его имя польскія письма митрополита Антонія Винницкаго и преосв. Гедеона Святополкъ Четвертинскаго.

Для насъ важно письмо этого послѣдняго. „Совѣсть моя пастырская всегда внушала мнѣ“, писалъ отъ 17 ноября 1678 г. преосв. Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій кн. М. А. Голицыну, „называть и почитать его царское пресвѣтлое величество единственнымъ, послѣ Бога, защитникомъ и покровителемъ воинствующей церкви. *Таже самая совѣсть моя побуждаетъ меня крѣпко стоять на стражѣ словесныхъ моихъ овецъ, не смотря на то, что тьма волковъ преслѣдуетъ меня и устремляется на овецъ моихъ, желая пожрать, или, по крайней мѣрѣ, разогнать ихъ. Ибо мы въ государствѣ польскомъ терпимъ такое гоненіе отъ противниковъ*

Христовой церкви, что не можемъ своими силами защищаться и обороняться. Поэтому, я и взываю о помощи и заступленіи къ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобы онъ своимъ предстательствомъ и посредствомъ договора съ польскимъ королемъ на будущемъ сеймѣ изволилъ насъ, своихъ вѣрныхъ и смиренныхъ богомольцевъ, сохранить при исповѣданіи вѣры православной. Съ покорнымъ челобитьемъ объ этомъ я и посылаю къ его царскому пресвѣтлому величеству честнаго отца архимандрита Деражицкаго Иннокентія, игумена Люблинскаго". Въ заключеніе преосв. Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій просилъ кн. М. А. Голицына не только пропустить архимандрита Иннокентія въ Москву, но и поддержать челобитье его и м. Антонія предъ царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ. [1])

Одновременно писалъ преосв. Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій и гетману Ивану Самойловичу. Замѣчательно и важно и это его письмо, какъ для иллюстраціи положенія православно-русской народности въ Польшѣ въ то время, такъ и въ особенности для характеристики чувствъ и отношеній преосв. Гедеона Святополкъ Четвертинскаго къ Россіи. Упомянувъ въ началѣ своего письма о томъ, что храбрость и способность въ военномъ дѣлѣ и особенно заслуги въ борьбѣ съ непріятелемъ креста Христова, т. е. турками, особенно возвысили гетмана въ глазахъ русскаго царя, съ особенною любовію выслушивавшаго ходатайства гетмана, преосв. Гедеонъ затѣмъ продолжаетъ такъ: „имѣя все это предъ глазами, я нынѣ, когда обращаюсь съ покорнымъ челобитьемъ къ пресвѣтлѣйшему монарху, его царскому величеству, моему милостивому государю, прося его защиты и обороны отъ тѣхъ, которые, немилосердною рукою схвативъ насъ за выю, насильственно отрываютъ насъ отъ персей матери нашей—православной церкви, прибѣгаю и къ твоей милости съ

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Греческія дѣла 7187 г. карт. 74 д. № 1 л. л. 8—9.

моимъ покорнымъ прошеніемъ. Изволь, милость твоя, мой господинъ, сказать свое честное слово защиты предъ его царскимъ величествомъ, моимъ милостивымъ государемъ, чтобы онъ, по обыкновенному своему милосердію, не изволилъ отказать въ помощи тѣмъ, которые въ такихъ тяжкихъ нуждахъ, ради спасенія своихъ душъ, припадаютъ съ преклоненными выями къ пресвѣтлѣйшему престолу его. Съ челобитьемъ о томъ посылаю пречестнагѡ отца Монастырскаго, игумена Люблинскаго. Онъ разскажетъ твоей милости всѣ— и старыя, и новыя—наши бѣдствія, потому что хорошо знаетъ ихъ и на самомъ себѣ испыталъ злобу противниковъ церкви Божіей. *И еслибъ его царское величество, нашъ милостивый государь, не защитилъ насъ своимъ заступленіемъ отъ такихъ тяжкихъ бѣдствій, то церковь Христова православная уже пала бы въ Польскомъ государствѣ до основанія, такъ какъ мы сами уже не можемъ противиться разнымъ измышляемымъ противъ насъ кознямъ и злымъ выдумкамъ*"... Въ заключеніе преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій вторично просилъ гетмана Ивана Самойловича ходатайствовать за нихъ предъ царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. [1])

Малороссійскій гетманъ Самойловичъ и Кіевскій воевода кн. М. А. Голицынъ, видимо, весьма участливо приняли посланца западно-русскихъ іерарховъ и, снабдивъ его необходимыми документами и своими рекомендательными письмами, [2]) къ которымъ присоединилъ свое ходатайство и преосв. Лазарь Барановичъ, архіепископъ Черниговскій, [3]) отправили его въ Москву.

Въ послѣднихъ числахъ декабря 1678 года игуменъ Люблинскій архимандритъ Деражицкій, Иннокентій Монастырскій прибылъ въ Москву и объявилъ въ государевомъ

---

[1]) См. тамъ же того же дѣла л. л. 36–37.

[2]) См. тамъ же того же дѣла л. л. 3–4, 19—23, 24—28, 33—35.

[3]) См. тамъ-же того же дѣла л. л. 29—32.

посольскомъ приказѣ польскія письма, какія онъ привезъ отъ Кіевскаго митрополита Антонія Винницкаго и Луцкаго епископа Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго на имя государя царя Өеодора Алексѣевича. [1])

Приводимъ здѣсь весьма замѣчательное и важное для иллюстраціи положенія православія подъ польскимъ владычествомъ и отношеній преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго къ Россіи письмо его отъ 18 ноября 1678 года на имя царя Өеодора Алексѣевича въ переводѣ съ польскаго оригинала въ переложеніи на современный языкъ.

„Такъ какъ", писалъ преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, „смотрѣніемъ человѣколюбиваго Бога нашего, укрѣпляющаго христіанскую силу на безбожныхъ варваровъ, ваше царское пресвѣтлое величество вступаете въ союзъ съ польскимъ королевскимъ величествомъ, то поэтому и мы, ваши недостойные богомольцы, воздавши достойную хвалу Богу за такое соединеніе, прибѣгаемъ къ престолу вашего пресвѣтлаго царскаго величества и смиренно и со слезами молимъ: не забуди и насъ, великій государь-царь, испроси на польскомъ сеймѣ чрезъ посланныхъ своихъ у нашего государя, короля польскаго, чтобы намъ съ нашими церквами дозволено было неподвижно и спокойно пребывать въ православной каѳолической вѣрѣ, чтобы намъ вольно было имѣть служеніе по чину святой восточной церкви съ пѣніемъ церковнымъ, причащать больныхъ нашихъ въ домахъ. Все то намъ римляне запрещаютъ. Хотя мы и не принадлежимъ къ области вашего царскаго пресвѣтлаго величества, но не отринь насъ отъ милости твоего царскаго лица. Вспомни, великій православный царь, Господа Іисуса Христа, нѣкогда исцѣлившаго дочь хананеянки, хотя хананеянка та и не была отъ дома израильскаго. Смилуйся, великій государь, надъ нами смиренными, взывающими словами той вдовицы: *„и псы ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей сво-*

---

[1]) См. тамъ же того же дѣла л. 5.

ихъ." Хотя мы и недостойны быть подъ всесильною властію вашего царскаго пресвѣтлаго величества, *по повседневно молимъ Господа нашего Іисуса Христа за ваше царское пресвѣтлое величество, какъ бы подданные ваши, ибо апостолъ учитъ чтить всякаго царя, а тѣмъ паче ваше царское пресвѣтлое величество, который одинъ только послѣ Бога на землѣ царь православный, какъ одно солнце на небѣ.* Имѣя всегда предъ глазами такое великое достоинство вашего царскаго пресвѣтлаго величества, молимъ Бога нашего, чтобы Онъ подалъ Свою благодать и силу вашему царскому пресвѣтлому величеству, единому паче всѣхъ царей. Съ таковымъ прошеніемъ посылаю я честнаго отца Иннокентія архимандрита Деражицкаго, игумена Люблинскаго, чрезъ котораго дерзаю еще бить челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, прося: призри, царь православный, на мою скудость и вели пожаловать меня минеями на двѣнадцать мѣсяцевъ и прологомъ. На этихъ книгахъ я усердно буду молить Бога, дабы Онъ подалъ помощь вашему царскому пресвѣтлому величеству и побѣду на всякаго врага и, по многихъ лѣтахъ жизни, имя вашего царскаго пресвѣтлаго величества было написано въ книгахъ живота". [1])

Въ началѣ января 1679 г. архимандритъ Иннокентій былъ принятъ царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ, которому, послѣ произнесенія привѣтственной рѣчи, вручилъ письма митрополита Антонія Винницкаго и Луцкаго епископа Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. [2]) Вслѣдъ затѣмъ онъ представилъ нашему правительству подробный и мотивированный докладъ „о насиліяхъ, какія творятъ нашимъ благочестивымъ, въ польскомъ государствѣ пребывающимъ", [3]) равно какъ и подлинные документы, подтверждавшіе докладъ его. [4]) Въ числѣ этихъ документовъ мы находимъ и такіе (напр., исповѣданіе

[1]) См. тамъ же того же дѣла л. л. 13—16.

[2]) См. тамъ-же того же дѣла л. л. 87—93.

[3]) См. тамъ же того же дѣла л. л. 52—56.

[4]) См. тамъ-же того же дѣла л. л. 82—86.

вѣры, произнесенное въ свое время преосв. Гедеономъ Святополкъ-Четвертинскимъ предъ архіерейскою хиротоніею и письмо къ нему уніатскаго митрополита Кипріана Жоховскаго отъ 22 августа 1678 года, съ убѣжденіемъ его принять унію), которыя заключаютъ весьма важныя данныя для жизнеописанія и характеристики преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. [1])

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ милостиво принялъ архимандрита Иннокентія и внимательно отнесся къ просьбамъ, выраженнымъ въ письмахъ м. Антонія Винницкаго и преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. Пожаловавъ самого архимандрита Иннокентія щедрыми царскими дарами, [2]) государь 18 января 1679 года повелѣлъ „послать къ Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, епископу Луцкому, что въ Польшѣ, по его челобитью, съ печатнаго двора книгу минею общую въ добромъ переплетѣ безденежно“. [3])

Съ отпущеннымъ обратно изъ Москвы архимандритомъ Иннокентіемъ было послано, „за болшою государственною печатью, которою печатаютъ ево государевы грамоты къ польскому королю“, преосв. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому слѣдующее милостивое царское слово: „въ нынѣшнемъ 1679 году къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, присылалъ ты, преосвященный епископъ, Иннокентія Монастырскаго, архимандрита Деражицкаго, бить челомъ намъ о нуждахъ своихъ, которыя имѣете въ нынѣшнее время. И намъ, великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно, и мы, великій государь, наше царское величество, повелѣли учинить о томъ нашъ царскаго величества милостивый указъ. А что учинено, о томъ объявить тебѣ, преосвященному епископу, вышеупомянутый архимандритъ.“ [4])

---

[1]) См. тамъ же того же дѣла л. л. 70—73. 76—81.
[2]) См. тамъ же того же дѣла л. л. 110—113.
[3]) См. тамъ-же того же дѣла л. 116.
[4]) См. тамъ же того же дѣла л. л. 121—123.

А при врученіи этой грамоты архимандриту Иннокентію, было на словахъ объявлено ему передать преосв. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, что къ полномочнымъ посламъ въ Польшу уже посланъ указъ о томъ, чтобы они, во время переговоровъ съ польскими сенаторами, крѣпко стояли на томъ, чтобы въ Польскомъ государствѣ неизмѣнно соблюдался перемирный договоръ о церквахъ Божіихъ и о всѣхъ людяхъ греческой вѣры и чтобы объ этомъ было записано и въ конституціи предстоящаго сейма. Поэтому, если бы кто изъ благочестивыхъ греческой вѣры, по королевскому указу, былъ позванъ на сеймъ, то они должны ѣхать на сеймъ и крѣпко и непоколебимо стоять на томъ сеймѣ о цѣлости благочестивыхъ церквей и монастырей, о чемъ они должны совѣтоваться и съ русскими полномочными послами, которые будутъ на томъ сеймѣ. [1])

Такими результатами сопровождалось обращеніе преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, епископа Луцкаго, къ русскому правительству за помощью православному западнорусскому народу, страдавшему въ польской неволѣ.

Епархіальная хроника.

Торжественныя богослуженія.—6 ноября Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершилъ чинъ освященія новоустроеннаго Николаевскаго придѣла при Кіево-Подольской Рождество-Предтеченской (Борисо-Глѣбской) церкви.

8 ноября, въ день храмового праздника Кіево-Михайловскаго Златоверхаго монастыря, въ соборномъ храмѣ обители литургію и молебенъ совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, съ преосвя-

[1]) См. тамъ же того же дѣла л. л. 124—125.

щенными викаріями—Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, и Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ. Всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Архистратигу Михаилу наканунѣ совершалъ преосвященный епископъ Агапитъ-настоятель монастыря.

4 ноября, въ день памяти преподобнаго Іоанникія Великаго, по случаю храмового праздника во 2 женскомъ учидух. вѣдомства, торжественное богослуженіе въ училищной церкви совершалъ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій.

Отбытіе Архипастыря въ С.Петербургъ.—Во вторникъ, 9 ноября, вечеромъ, Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, отбылъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ засѣданіяхъ Св. Синода. Для проводовъ Архипастыря на вокзалъ прибыли преосвященные викаріи, начальствующіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, члены консисторіи, градскіе благочинные и другія лица изъ городского духовенства, а также представители гражданской власти во главѣ съ начальникомъ Кіевской губерніи.

Пастырское собраніе.—По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, 5 ноября вечеромъ, отъ 7 до $10^1/_2$ часовъ, въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго, происходило пастырское собраніе, въ присутствіи всѣхъ членовъ Епархіальнаго съѣзда духовенства и градскихъ священниковъ, всего свыше 100 пастырей.

Это собраніе посвящено было обсужденію вопросовъ миссіонерскихъ по преимуществу.

XX Кіевскій епархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства. Съ 1 по 9 ноября въ г. Кіевѣ происходилъ, подъ предсѣдательствомъ протоіерея С. И. Трегубова, XX епархіальный съѣздъ духовенства. Депутатовъ на съѣздѣ было свыше 80. Настоящій съѣздъ былъ первымъ съѣздомъ, одновременно объединявшимъ съѣздъ собственно епархіальный съ съѣздами окружными.

Журналъ пастырскаго собранія 19 октября 1904 года.[1]) Съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, 19 октября, отъ 7 до 10 час. вечера, въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго, происходило пастырское собраніе, въ присутствіи 42 священнослужителей г. Кіева—протоіереевъ и священниковъ.

Собраніе было открыто пѣніемъ пастырями молитвы—„Царю Небесный" и пожеланіемъ со стороны Преосвященнаго Предсѣдателя успѣха предстоящимъ пастырскимъ собраніямъ въ разрѣшеніи имѣющихъ обсуждаться на нихъ вопросовъ церковно-общественной жизни и пастырской практики. Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ протоіерея Н. Колпикова по вопросу: „Возможно и желательно ли возстановленіе права прихожанъ избирать священно-церковно-служителей и распоряжаться церковнымъ имуществомъ?" Въ рѣшеніи этого вопроса референтъ пришелъ къ такимъ выводамъ: „Возстановленіе права прихожанъ непосредственно принимать участіе въ дѣлахъ церкви, пріобрѣтать и распоряжаться церковнымъ имуществомъ, избирать для себя пастырей, въ потребныхъ случаяхъ давать о нихъ отзывъ,—возможно и желательно. Участіе прихожанъ въ церковно-религіозной жизни способствовало бы укрѣпленію вѣры и нравственности; вызвало бы церковно-религіозную самодѣятельность; способствовало бы взаимному сближенію пастырей и пасомыхъ; способствовало бы епархіальному начальству знать подвѣдомое духовенство, какъ оно есть; освободило бы консисторію отъ доброй половины дѣлъ по безосновательнымъ доносамъ отдѣльныхъ лицъ и дало возможность безошибочно примѣнять нѣкоторыя неопредѣленно изложенныя статьи „Устава дух. Консисторіи"; поставило бы въ нормальное положеніе

---

[1]) Печатается по распоряженію Его Высокопреосвященства Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

настоятеля и церковныхъ старостъ, и повлекло бы довѣрчивое отношеніе къ нимъ со стороны прихода. Возстановленіе права прихожанъ избирать настоятеля нисколько не ослабило бы епархіальной власти, такъ какъ во всей силѣ остались бы каноническія правила, по которымъ въ дѣлахъ вѣры, нравственности и управленія паствой епископу должны подчиняться не только священно-церковно-служители, но и міряне, т. е. приходъ, не ослабило бы нынѣ епископской власти, какъ въ первый вѣкъ не ослабляло апостольской власти".

По выслушаніи доклада, Преосвященный Предсѣдатель поставилъ на обсужденіе собранія вопросъ: „возможно ли и желательно ли, при современномъ строѣ русской церковно-общественной жизни, и въ частности-приходской, участіе прихожанъ въ избраніи себѣ пастыря?" Преосвященный пригласилъ желающихъ высказаться по этому вопросу свободно выражать свое мнѣніе, если угодно, не расчленяя вопроса сообразно съ двумя частями доклада, такъ какъ эти части органически связаны одна съ другой. Такъ какъ со стороны духовенства сразу не послѣдовало обмѣна мыслей, то Преосвященный, обратившись къ собранію, первый высказалъ слѣдующій свой взглядъ.

„Большинство приходовъ не дозрѣло до примѣненія идеи выборнаго начала къ жизни приходовъ. Дѣйствительно, мы знаемъ, что въ началѣ жизни русской церкви выборнаго начала не было, такъ какъ духовенство было не русское—изъ грековъ и болгаръ. Потомъ, съ распространеніемъ грамотности въ русскомъ народѣ, стало примѣняться выборное начало, дававшее въ результатѣ и такія явленія, какъ, напримѣръ, то, о которомъ говоритъ намъ Геннадій, митрополитъ Новгородскій. Ставлю вопросъ: не будутъ ли такія явленія имѣть мѣсто въ приходской жизни и теперь, при примѣненіи къ ней выборнаго начала?

Увѣренъ, что они будутъ, если приходскую жизнь представлять въ такомъ видѣ, какова она есть. Еще вопросъ: есть ли теперь такія данныя, которыя дали бы намъ право

возстановлять это выборное начало въ жизни прихода? На мой взглядъ, ихъ мало"...

Священникъ Ѳ. Титовъ къ уясненію обсуждаемаго вопроса привелъ историческую справку, указывающую, что въ русской церкви прекратилось участіе прихожанъ въ выборѣ пастыря со времени Императора Павла I Петровича, воспретившаго особымъ указомъ „дѣйствія скопомъ" и примѣненія этого указа „по недоразумѣнію" къ приходскому выборному началу. Находя съ идеальной точки зрѣнія желательнымъ возстановленіе выборнаго начала прихода, священникъ Ѳ. Титовъ не находитъ возможнымъ осуществленіе идеи о выборномъ началѣ въ приходѣ теперь, вслѣдствіе современнаго устройства русской церковно-общественной жизни вообще и приходской въ частности. Затѣмъ, о. Титовъ указалъ, въ примѣръ, на Галицію, гдѣ выборное начало предоставлено приходу;—но отъ этого тамъ приходское дѣло не только не выигрываетъ, а страдаетъ, и само духовенство буквально стонетъ, такъ какъ выборное начало переходитъ иногда даже въ руки евреевъ. Между тѣмъ, Галичане въ этомъ отношеніи (т. е. для примѣненія выборнаго начала въ приходѣ) со стороны избираемыхъ находятся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ русскіе приходы. Въ Галиціи окончившіе курсъ въ семинаріи не сразу назначаются настоятелями приходовъ, а предварительно состоятъ „сотрудниками"—помощниками настоятелей. Изъ среды „сотрудниковъ" и избирается въ Галиціи прихожанами „приходникъ", т. е. настоятель прихода. Изъ кого же будутъ избирать себѣ пастыря прихожане русскихъ современныхъ приходовъ?"...

На этотъ вопросъ *Преосвященный* отвѣтилъ: „если предоставить нашимъ прихожанамъ теперь право избирать себѣ пастыря, то они будутъ избирать его или изъ своей среды, или извнѣ. Но и въ томъ и другомъ случаѣ духовенство неизбѣжно будетъ въ полной зависимости отъ прихожанъ, а это, при современномъ положеніи вещей, повлечетъ за собой не возвышеніе, а упадокъ авторитета пастырей. Далѣе, если

прихожане будутъ избирать пастырей изъ своей среды, то какая судьба духовно-учебныхъ заведенiй? Не придется ли поставить надъ ними крестъ? разумѣю ущербъ въ самомъ богословствованiи"...

Протоiерей С. Трегубовъ поставилъ вопросъ: „чѣмъ могутъ прихожане руководствоваться при выборѣ себѣ пастыря?" По мнѣнiю о. Трегубова, нѣтъ, да и быть не можетъ такого руководственнаго указанiя для прихожанъ. А если такъ, то въ среду пастырей могутъ войти лица недостойныя, значитъ выборное начало повлечетъ за собой пониженiе уровня умственнаго и нравственнаго развитiя въ пастыряхъ".

(Окончанiе будетъ).

Библiографическая замѣтка.

Священникъ Николай Кипарисовъ. Пособiе при веденiи бесѣдъ съ штундо-баптистами и молоканами.

Томскъ 1903 г. 87 стр., цѣна 50 коп. съ перес.

Это новое миссiонерское пособiе для бесѣдъ съ штундистами и молоканами—есть дополненная и переработанная „*Памятная книжка для бесѣдъ съ сектантами*" Астраханскаго миссiонера *свящ. М. Тифлова*. „Памятная книжка" о. Тифлова, изданная въ 1895 г., въ настоящее время не можетъ быть вполнѣ достаточнымъ миссiонерскимъ пособiемъ: въ ней не найдетъ миссiонеръ ни подробнаго обоснованiя всѣхъ истинъ вѣры, пререкаемыхъ сектантами, ни рѣшенiя многихъ сектанскихъ возраженiй. Личнымъ опытомъ пришлось свящ. Н. Кипарисову убѣдиться въ необходимости дѣлать многiя добавленiя и измѣненiя „Памятной книжки". Когда этихъ дополненiй и измѣненiй накопилось много, о. Кипарисовъ, для своего личнаго пользованiя при бесѣдахъ съ штундо-баптистами и молоканами, напечаталъ сборникъ текстовъ Свящ. Писанiя, расположенныхъ такъ, чтобы было рѣшенiе, или, по крайней мѣрѣ, предупрежденiе, по возможности, важ-

нѣйшихъ сектантскихъ возраженій относительно пререкаемыхъ истинъ вѣры. Тексты Свящ. Писанія въ „*Пособіи*“ распредѣлены въ 23 главахъ; въ 1-ой главѣ даются тексты для миссіонерской бесѣды о церкви, въ 2-й—о водномъ крещеніи, въ 3-й—о крещеніи младенцевъ..., а въ послѣдней (23)—о свящ. преданіи. По мѣстамъ въ „*Пособіи*“ приведены нѣкоторыя свидѣтельства свящ. преданія, какъ не безполезныя при бесѣдахъ съ православными о пререкаемыхъ сектантами истинахъ вѣры.

Миссіонерское пособіе, изданное о. Кипарисовымъ,—въ миніатюрѣ—„*Справочная книга при бесѣдѣ съ раціоналистическими сектантами*“, составленная Псковскимъ миссіонеромъ *прот. С. Поповымъ* $\frac{87\ \text{стр.}}{756\ \text{стр.}}$ Съ внѣшней стороны расположеніе текстовъ Свящ. Писанія въ обѣихъ книгахъ одинаково: съ правой стороны страницы помѣчены цитаты цифрами, а съ лѣвой стороны цитированные тексты приводятся или полностію, или сокращенно.

Не смотря на сравнительно малый объемъ, „*Пособіе*“ о. Кипарисова даетъ достаточно матеріала для миссіонерскихъ бесѣдъ съ штундистами.

Въ виду этого, съ одной стороны, и съ другой,—принимая во вниманіе незначительность платы новаго миссіонерскаго „*Пособія*“ (50 коп. съ пересылкой), мы рекомендуемъ эту книгу миссіонерамъ окружнымъ и благочинническимъ, а также священникамъ тѣхъ приходовъ, гдѣ есть сектанты-штундисты.

Объявленія.

и другія вполнѣ компетентныя лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

Кромѣ того, Редакція, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, дастъ особое безплатное приложеніе изъ серіи.

Христіанство, наука и невѣріе

НА ЗАРѢ XX ВѢКА.

Въ 1905 г. подписчики получатъ трактатъ, въ которомъ будетъ подвергнутъ критикѣ новый „кумиръ“ такъ называемой нашей и заграничной „интеллигенціи“:

III. *Фридрихъ Ницше.*

Нѣтъ въ настоящее время философа, который былъ бы такъ популяренъ, какъ Фридрихъ Ницше. Даже слава Толстого меркнетъ предъ успѣхомъ этого представителя нашего нервнаго вѣка. Ницше есть послѣднее слово, логическій выводъ нашей антихристіанской жизни и мысли. Онъ подкупаетъ тою безоглядной смѣлостью, съ которою онъ дѣлаетъ окончательные выводы изъ общихъ, принятыхъ въ основу европейской мысли, посылокъ, куда бы эти выводы его не привели. Онъ объединилъ горячія головы какъ тѣхъ, которые его принимаютъ, такъ и тѣхъ, кто не имѣетъ къ нему никакого родственнаго отношенія. Его имя выбрасываютъ какъ свое знамя совершенно различныя лица; все, что нуждается въ нравственномъ оправданіи, прикрывается его именемъ, какъ щитомъ. Выяснить объективный образъ Ницше, какъ философа и моралиста, *при свѣтѣ вѣчной истины христіанства*,—такова задача критическаго очерка, предлагаемаго читателямъ „Странникъ“ въ наступающемъ 1905 году.

Цѣна: а) въ Россіи за ж. „*Странникъ*“ съ приложеніемъ трехъ томовъ „*Общедоступной Богосл. Библіотеки*“ восемь (8) руб. съ перес.: б) за границей 11 руб. съ перес.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ *С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, д. № 182.*

За Редактора *С. Артемьевъ.*

Издательница *Р. А. Артемьева.* Урожд. *Лопухина.*

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
10 ноября 1904 г. Цензоръ протоіерей *С. Трегубовъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра,
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица

XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 46. Воскресеніе, 14 ноября.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неоффиціальная.

Возможно и желательно-ли востановленіе права прихожанъ избирать священно-церковнослужителей и распоряжаться церковнымъ имуществомъ? [1])

Вопросъ о „приходѣ"—живой и важный вопросъ. Съ правильной постановкой церковно-приходской жизни связаны вопросы о спасеніи, объ общественной нравственности, и даже о сохраненіи православія, отъ котораго многіе отклоняются, увлекаясь сектантскими ученіями, отравляющими души несчастныхъ заблудшихся.

Но возникаетъ вопросъ: можетъ-ли быть возстановленъ приходъ, какъ юридическая единица? Возможно-ли въ настоящее время то огромное и всестороннее вліяніе прихода на жизнь прихожанъ, какое приходъ имѣлъ раньше? Не погибнетъ-ли это важное и святое дѣло въ безднѣ современнаго индифферентизма?...

Прежде приходъ былъ центромъ церковно-общественной жизни. Приходъ имѣлъ право выбора членовъ клира, пріоб-

[1]) Рефератъ, предложенный въ пастырскомъ собраніи 19 окт. 1904 г.

рѣтенія имуществъ, устройства благотворительныхъ учрежденій, въ которыхъ находили пріютъ вдовы, подкидыши, нищіе (на погостѣ были келіи нищихъ). Приходъ распоряжался церковнымъ имуществомъ, содержаніемъ причта, разсматривалъ отчеты по приходу и расходу церковныхъ суммъ; на годичныхъ собраніяхъ разбиралъ тяжбы міряпъ,—слѣдилъ за жизнію міряпъ, вникалъ даже въ семейную жизнь......

Вслѣдствіе этого между пастырями и прихожанами была внутренняя нравственная связь, и такая-же связь была между членами прихода; всѣ они составляли одну общину, тѣсно сплоченную интересами религіозно-нравственной и церковно-общественой жизни.

Можетъ быть, возстановленіе „прихода" во всемъ его объемѣ нынѣ и невозможно, но возстановленіе его отчасти и возможно, и желательно.

Возможно возстановленіе выборнаго начала, права пріобрѣтенія и распоряженія прихожанами церковнымъ имуществомъ, права устройства, по соображеніямъ прихожанъ, благотворительныхъ учрежденій при церкви на церковный счетъ. Это частичное возстановленіе прежняго прихода, какъ юридической единицы, принесло бы неисчислимую пользу нравственно оживило приходъ, вдохнуло новую жизнь, вызвало у прихожанъ интересъ къ церковно-общественной жизни, установило тѣсную связь между пастыремъ и пасомыми; съ другой стороны, изгнало-бы механичность отношеній въ приходѣ, застой церковно-общественной жизни. Церковь перестала-бы быть мертвыми камнями и стала-бы „живой церковью". Пастырь церкви не былъ-бы „одинокимъ, заброшеннымъ чиновникомъ" въ приходѣ, а былъ бы для всѣхъ своимъ батюшкой. Епархіальное начальство въ мнѣніяхъ и отзывахъ всего прихода находило бы основу для правильной оцѣнки каждаго священно-церковнослужителя, легче разбиралось въ массѣ и путаницѣ кляузъ и доносовъ отдѣльныхъ лицъ, въ которыхъ доброе имя пастыря часто поносится немилосердно и несправедливо.

Право пріобрѣтать церковное имущество и распоряжаться имъ у прихожанъ отчасти существуетъ и въ настоящее время; его только слѣдуетъ расширить. Прихожане избираютъ церковнаго старосту, представителей и чрезъ нихъ слѣдятъ за приходомъ и расходомъ церковныхъ суммъ и завѣдываніемъ церковными имуществами. И въ настоящее время церковь имѣетъ право пріобрѣтать и закрѣплять за собой различныя имущества, но церковь—не живая—приходъ, а—камни. Остается только перенести право съ церкви, какъ зданія, на церковь, какъ приходъ, и само собой возстановится право прихода, бывшее раньше. Если возстановится это право, если народъ будетъ стоять ближе къ церковной жизни, то у него, естественно, явится и интересъ къ ней.

Прихожане, получивши право пріобрѣтать и распоряжаться церковнымъ имуществомъ, своею любовію возсоздали бы древнія кельи нищихъ, вдовьи дома, пріюты для подкидышей, богадѣльни и другія благотворительныя учрежденія. Не замедлили-бы обнаружиться любовь и милосердіе, которыми такъ украшены первые вѣка христіанства. Церковно-общественная жизнь, привлекая къ себѣ сердца прихожанъ, явилась бы той благодатной средой, въ которой воспитывались-бы высокіе христіанскіе характеры, чувства любви и взаимообщенія, храмъ былъ-бы школой благочестія и христіанскаго братолюбія.—Человѣческой природѣ присущи чувства любви и состраданія; а благотворительныя учрежденія являются той притягательной силой, той родной стихіей человѣческаго сердца, къ которой оно невольно стремится и въ которой находитъ для себя полное удовлетвореніе. Въ этомъ неотразимо убѣждаютъ насъ существующія, по мѣстамъ, благотворящія церкви. Напримѣръ, въ г. Владикавказѣ существуетъ Свято-Троицкое Братство, имѣющее собственный обширный храмъ. Братство, пріютившееся гдѣ-то у горъ Кавказа, привлекло къ себѣ не только населеніе Владикавказа, но и многихъ высокопоставленныхъ лицъ г. Петербурга, не только православныхъ, но сектантовъ и единовѣрцевъ. Въ 1889 году

Братство насчитывало 210 человѣкъ, въ числѣ которыхъ были армяно-григоріане (15), римско-католики (13), лютеране (4), іудеи (4), сектанты (3) и старообрядцы (1).

Народъ отзывчивъ на доброе, благотворительное дѣло, ему только надо отвести опредѣленное поле дѣятельности и дать свободное участіе въ дѣлѣ его разуму и сердцу. Такая неотразимая духовная сила, какъ „благотворящая любовь“ способна собрать возлѣ себя сплоченное общество, вдохнуть въ него жизнь и возвысить до подвиговъ самопожертвованія.

Благотворительная дѣятельность прихода была-бы противовѣсомъ дѣятельности штундистовъ, завлекающихъ къ себѣ щедрымъ благотвореніемъ. Штундисты, готовые каждому совращаемому ими дать сотни рублей, бѣдняка сдѣлать хозяиномъ, ставятъ свою благотворительность на видъ православной церкви, въ которой возлѣ храма, по большей части, нѣтъ ни одного благотворительнаго учрежденія. Они говорятъ, что православная церковь—камни, что священники привлекаютъ прихожанъ въ храмъ словесныхъ своихъ овецъ не для того, чтобы „пасти“ и „питать“, а—стричь. И эти рѣчи производятъ неотразимое вліяніе на людей, живущихъ при крайне тяжеломъ трудѣ, все-же подъ гнетомъ нужды и бѣдности. Такія обвиненія прекратились-бы, если-бы приходъ получилъ право пріобрѣтать, распоряжаться церковнымъ имуществомъ и устроять различныя благотворительныя учрежденія возлѣ церкви, частью на средства церкви, частью на свои.

При участіи прихода въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ, прекратилось-бы ненормальное положеніе настоятеля и церковнаго старосты и болѣе чѣмъ недовѣрчивое отношеніе къ нимъ со стороны прихода. Епархіальное начальство вѣдаетъ и считаетъ отвѣтственнымъ за веденіе церковнаго хозяйства настоятеля церкви, а фактическимъ распорядителемъ является церковный староста, который, имѣя въ своихъ рукахъ ключи и деньги, чувствуетъ себя полнымъ хозяиномъ, въ большинствѣ случаевъ, безконтрольно, по своему единоличному усмотрѣнію, распоряжается церковными сум-

мами. Отсюда, или постоянныя столкновенія между настоятелями и старостами и тяжбы, обременяющія епархіальное начальство, или широкое хищеніе церковныхъ суммъ, безмолвными зрителями котораго являются пастыри, нежелающіе возстановлять противъ себя старостъ и наживать себѣ въ лицѣ ихъ враговъ. Если бы дѣлами церкви завѣдывалъ приходъ, какъ юридическая единица, какъ отвѣтственное учрежденіе, отвѣтственность былъ-бы снята съ священника и перенесена на „приходскій совѣтъ“, веденіе церковнаго хозяйства было-бы на виду у всѣхъ прихожанъ и, потому, внушало-бы къ себѣ полное довѣріе; самое распоряженіе церковными суммами, какъ подлежащее строгому контролю прихода, было-бы правильнѣе; такъ называемыя „темныя суммы“ отошли-бы въ область преданій о былыхъ порядкахъ и „счастливыхъ временахъ“......

Протоіерей *Никандръ Колпиковъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мысли по поводу программъ Кіевскихъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, и въ частности программы по церковному пѣнію. [1])

Переходя къ болѣе спеціальному предмету этой замѣтки—къ программѣ церковнаго пѣнія (выработанной во 2-мъ женскомъ училищѣ д. в.)—этого одного изъ необходимѣйшихъ предметовъ школьнаго обученія, имѣющаго служить эстетическимъ и духовно-религіознымъ потребностямъ,—должно сказать, что она отличается относительнымъ обиліемъ учебнаго матеріала. Матеріалъ этотъ, очевидно, не есть механическій сборъ заглавій различныхъ отдѣловъ музыкальной теоріи; но представляетъ результатъ методическаго опыта, добытаго долгимъ и вдумчивымъ преподаваніемъ. Теорія и практика здѣсь идутъ параллельно, поясняя другъ-друга. На

---

[1]) Продолженіе. См. Кіев. Еп. Вѣд. № 45 за 1904 г.

протяженіи семи классовъ, начиная съ приготовительнаго и оканчивая шестымъ, проходитъ въ главнѣйшихъ своихъ пунктахъ вся элементарная теорія, въ общемъ съ достаточною постепенностью и систематичностью въ ходѣ и развитіи учебнаго матеріала. При этомъ программа пользуется сначала (приготовительнаго и I класса) только общемузыкальнымъ или скрипичнымъ ключемъ. Затѣмъ, встрѣтясь съ изученіемъ церковныхъ распѣвовъ по нотнымъ богослужебнымъ книгамъ, знакомитъ съ ключемъ спеціально церковнымъ, на которомъ и ведетъ изученіе довольно обширнаго ряда церковныхъ пѣснопѣній, расположенныхъ также съ достаточною постепенностью по ихъ объему и по трудности усвоенія. Это представляетъ обильный матеріалъ, какъ для упражненія въ чтеніи нотъ, такъ и для упраженія голоса—(возможная транспонировка въ высшіе регистры). Обращено также вниманіе на мелодическое расчлененіе пѣснопѣній, что даетъ пониманіе построенія и послѣдованія мелодическихъ предложеній и такимъ обр. сообщаетъ пѣнію осмысленность.

Музыкальный диктантъ, введенный въ программу приготовительнаго и 1 классовъ, кромѣ своей спеціальной цѣли, представляетъ хорошее дисциплинирующее средство. Диктовка, какъ механическая (нотами), такъ впослѣдствіи и мелодическая (пѣніемъ),—заинтересовываетъ, одновременно сосредоточиваетъ вниманіе всего класса и занимаетъ его работой; диктовка же мелодическая, кромѣ того, сообщаетъ работѣ болѣе широкую активность. Поэтому диктовка была бы не только не лишняя, но желательна и для нѣсколькихъ слѣдующихъ классовъ.

Перейдя къ ключу церковному (2 кл.), программа не останавливается на немъ одномъ, а продолжаетъ изученіе элементарной теоріи на общемузыкальномъ ключѣ и, начиная съ 4-го и до конца 5 классовъ, занимается изученіемъ главнѣйшихъ свѣдѣній изъ ученія о гармоніи. Это даетъ въ результатѣ сознательное отношеніе къ разсматриванію и

исполненію полифоническихъ композицій, почему изученіе гармоніи желательно было бы и для 6 класса.

6-ой классъ занимается уже методикой обученія, организаціей и управленіемъ (регентствомъ) хора. Этотъ классъ заканчивается ознакомленіемъ съ литературой предмета, что открываетъ дверь для дальнѣйшаго самообразованія.

Уже бѣглый взглядъ на программу убѣждаетъ въ необходимости всего предложеннаго ею матеріала, изъ котораго ничего нельзя исключить а, наоборотъ, необходимо еще пополнить: 1) болѣе широкимъ развитіемъ знанія гармоніи, со введеніемъ гармоническихъ задачъ, безъ которыхъ гармоническія правила не такъ прочно и ясно усвояются;—2) практическимъ матеріаломъ для упражненія въ пѣніи въ 5 и 6 классахъ, безъ чего, за эти два года, упражненіе въ чтеніи нотъ и, что важнѣе, развитіе и совершенствованіе голоса было бы ослаблено;—3) пріемами раціональной постановки голоса. Этотъ вопросъ, по своему важному значенію, требуетъ особаго вниманія къ себѣ. На постановку голоса стали обращать особое вниманіе лишь въ спеціальныхъ хорахъ (не считая спеціальнаго персонала поющихъ на театральныхъ сценахъ), вслѣдствіе чего пѣніе въ такихъ хорахъ доведено до художественности исполненія. Но хорошая постановка пѣнія желательна не только для спеціальныхъ городскихъ хоровъ. Она не менѣе желательна во всякомъ пѣніи, не исключая и пѣнія въ сельскихъ храмахъ. Вотъ почему разсматриваемая программа нуждается въ пополненіи именно этими спеціальными пріемами изящной постановки голоса.

Здѣсь находимъ, кстати упомянуть мимоходомъ, что знакомство съ музыкальной теоріей и свѣдѣніями изъ ученія о гармоніи имѣетъ благотворное вліяніе и на изученіе инструментальной музыки, безъ чего это изученіе бываетъ механическимъ, лишеннымъ тенденціи развиваться самостоятельно и восходить до высокихъ художественныхъ степеней исполненія. Подобное же вліяніе на качественное достоинство инструментальной игры имѣетъ и усвоеніе учащимися прі-

емовъ изящной постановки голоса, давая имъ извѣстную чуткость къ изящному, способность различать и отбрасывать грубое, выбирать и усвоивать художественное.

Заняться сообщеніемъ учащимся пріемовъ постановки голоса, по нашему мнѣнію, необходимо въ самомъ началѣ обученія, т. е., говоря о разсматриваемой программѣ, нужно начать съ приготовительнаго класса и поддерживать въ теченіе всего курса, не исключая и 7-го класса. Вѣдь границу окончательнаго совершенства въ искусствѣ пѣнія, какъ и во всякомъ другомъ искусствѣ, нельзя опредѣлить: это—безконечно. Справедливость этого требованія подтверждается еще и слѣдующимъ. 1) Голосъ, подвергающійся раціональнымъ пріемамъ постановки въ самомъ началѣ своего образованія, имѣетъ гораздо больше шансовъ сохранить свою неповрежденность, отъ которой, въ свою очередь, зависитъ его прочность, долговѣчность и всѣ его хорошія тембровыя качества: гибкость, легкость въ высокихъ регистрахъ, обширность діапазона и, наконецъ, важнѣйшее качество—красота и сила тембра. Наоборотъ, всѣ эти драгоцѣнныя качества голоса подвергаются сильнѣйшей опасности поврежденія при вульгарномъ обученіи—безъ пріемовъ раціональной постановки, слѣдствіемъ чего являются всѣ невыгодныя его свойства: малоподвижность, затрудненность въ высокихъ регистрахъ, ограниченность діапазона и самое печальное—слабость и безцвѣтность тембра. 2) Привычка къ неправильному приспосабливанію органовъ, укоренившаяся при первоначальномъ упражненіи голоса—это такое неудобное и печальное явленіе, съ которымъ считаться—дѣло далеко не легкое. 3) Сюда-же относится и въ томъ же смыслѣ произношеніе согласныхъ: спеціальное упражненіе въ немъ есть лучшее средство для выработки дикціи, отчетливой и изящной.

Хотя разсматриваемая программа не упустила вовсе изъ виду постановку голоса, но она дѣлаетъ указаніе на нее впервые лишь въ 6-мъ классѣ, справедливо отмѣчая „дыха-